

Фефилов Антон Валерьевич

кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей психологии
Института педагогики, психологии
и социальных технологий
Удмуртского государственного университета
<https://orcid.org/0000-0002-8803-6846>

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ УЧАЩИМИСЯ ГУМАНИТАРНОГО И СПОРТИВНОГО КЛАССОВ СПОРТИВНОГО ЛИЦЕЯ В ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ИХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

Аннотация:

В статье характеризуются некоторые проблемы с российскими спортивными достижениями последних лет (прежде всего, в мировых и европейских чемпионатах по футболу), их причины и важность различных видов психологической и педагогической помощи в повышении спортивных результатов. Автор представляет результаты эмпирического психологического исследования индивидуально-психологических особенностей и эмоциональных состояний учащихся спортивного лицея № 82 (школы ФК «Зенит Ижевск»). Испытуемыми выступают юноши в возрасте 14–15 лет, учащиеся двух 9-х классов – гуманитарного и спортивного. В статье анализируются корреляции между различными факторами тестов Люшера и Айзенка и различия между классами. Сделанные в ходе исследования выводы позволяют скорректировать подготовку юных спортсменов в целях достижения значимых результатов.

Ключевые слова:

спортивный лицей, учащиеся, гуманитарный класс, спортивный класс, тревожность, агрессивность, ригидность, фрустрация, цветовой тест Люшера, тест Айзенка

Fefilov Anton Valeryevich

PhD in Psychology, Associate Professor,
General Psychology Department,
Institute of Pedagogy, Psychology
and Social Technologies,
Udmurt State University
<https://orcid.org/0000-0002-8803-6846>

DIFFERENCES BETWEEN STUDENTS OF THE HUMANITARIAN AND SPORTS CLASSES OF THE SPORTS LYCEUM IN THE CORRELATION OF THEIR EMOTIONAL STATES

Summary:

The paper describes some problems with the Russian sports achievements of recent years (first of all, in the World and European football championships and cups), their sources and the importance of various types of psychological and pedagogical assistance in increasing sports results. The author presents the results of an empirical psychological study on individual psychological characteristics and emotional states of students of the Sports Lyceum No. 82 (FC Zenith Izhevsk School). The test subjects are young men aged 14–15 years, students of two 9th grades – humanitarian and sports classes. The paper analyzes the correlations between various factors of the Luscher and Eysenck tests and the differences between the classes. The study's conclusions allow us to adjust the training of young sportsmen in order to achieve significant results.

Keywords:

sports lyceum, students, humanitarian class, sports class, anxiety, aggressiveness, rigidity, frustration, Luscher color test, Eysenck test

Летом 2018 г. в России прошел чемпионат мира по футболу, который оказался весьма успешным для нашей сборной. Правда она попала на него, пройдя через товарищеские игры, которые показывают только приближенный уровень квалификации команд. До этого наша сборная в официальных играх на двух чемпионатах (2014 и 2016 гг.) набрала всего лишь 3 очка из 18 возможных – за 3 ничьи и 3 поражения. В том числе на чемпионате Европы 2016 г. сборная России впервые за много лет заняла последнее место в группе, набрав всего лишь 1 балл. Футбольные клубы России также не отличаются высокими результатами в международных турнирах, особенно в играх Лиги чемпионов. За осенне-зимние туры Лиги чемпионов сезона 2020–2021 гг. из 3 российских клубов лишь один занял нужное для продолжения сезона место, да и то только в Лиге Европы. В Лиге чемпионов наших клубов не осталось.

Это наглядно демонстрирует объективно назревшую необходимость изменений в системе отбора, обучения и мотивации наших спортсменов, начиная с развития новых технологий и стратегий в их подготовке в детско-юношеских спортивных школах (ДЮСШ, СДЮСШОР) и прогресса в научно-методических наработках в тренировочном процессе, в тактической, психологической, эмоционально-мотивационной подготовке к соревнованиям за клубы и сборные. В этом могли бы оказать помощь психологические и психофизиологические методы исследования, прогноза и коррекции состояний, повышения стрессоустойчивости, психологические методы оптимизации самого обучения.

М.Ю. Щенникова и С.И. Петров пишут о проблемах тренерского состава ДЮСШ и СДЮСШОР, в частности, «серьезной проблемой является старение тренерского состава и возрастание доли тренеров пенсионного возраста» [1, с. 205]. Также, по их данным, много видов спорта в России пока не обеспечено хотя бы на «70 % штатными тренерами с высшим образованием в сфере физкультуры и спорта». В числе названных авторами 14 видов спорта есть футбол,

теннис, тяжелая атлетика, волейбол, бокс. В числе 10 более успешных видов спорта, которые обеспечены «тренерами с высшим профильным образованием, минимум на 70 % и более», называются мужской хоккей, легкая атлетика, фигурное катание на коньках и гандбол [2].

В.Ф. Сопов отмечает, что анализ соревновательной активности спортсменов высокой квалификации в различных видах спорта показал, что наличие у них высокой специальной подготовленности наряду с недостаточной готовностью к максимальным волевым усилиям в условиях жесткого противоборства приводит к поражениям. Но и высокая готовность к волевым усилиям не гарантирует успешности выступлений в соревнованиях высокого ранга [3, с. 7–9]. Автор пишет, что «все же этого оказывается недостаточно, если спортсмен не владеет психической саморегуляцией и не может удержать свое состояние и двигательные действия в оптимальных параметрах. Известно, что высокий спортивный результат показывается при оптимальном уровне психического возбуждения. Как высокий, так и низкий уровни приводят к искажению представления об идеальной структуре двигательного действия и реальной обстановке на соревнованиях...» [4].

А.С. Кузнецов ищет причины спортивных неудач наших спортсменов прежде всего в работе детско-юношеских спортивных школ, например, он указывает, что «система квалификационных требований и внутришкольных контрольных нормативов по физической подготовке не соответствует щадящему климату и проявлению индивидуальности». Автор считает, что «при вынужденной секционной работе с группой обычно не принимается во внимание фактор неравномерного развития сенсомоторных и психомоторных качеств в онтогенезе, что приводит к неоправданному отсеву из секций (например, борьбы) перспективных, но несколько запаздывающих с актуальным уровнем развития спортсменов. Раннее принуждение детей участвовать в соревнованиях в том возрасте, когда их психомоторика еще не созрела, приводит или к их отсеву, или к привитию синдрома неуверенности» [5, с. 68–69]. Также А.С. Кузнецов пишет, что «слабость» нервной системы часто бывает вызвана постоянно действующим повышенным уровнем тревожности. Если же эту тревожность тем или иным образом снять, то нервная система при диагностике окажется «сильной». В таком случае автор рекомендует «прежде всего учитывать силу возбуждения и силу произвольного торможения» [6].

Г.Л. Драндров, Ю.И. Краснов и Р.В. Фаттахов также считают, что виновата система подготовки спортсменов в школах: при подготовке современных юных футболистов «в меньшей степени обращается внимание на формирование... полноценной ориентировочной основы разучиваемых тактических действий». Авторы полагают, что «у подавляющего числа юных футболистов она формируется стихийным путем и отличается избыточностью входящих в ее содержание элементов. При этом всем в ее содержании отсутствуют те важные элементы, учет которых необходим для правильного решения тактических задач» [7, с. 87].

В.А. Москвин, Н.В. Москвина и Н.С. Шумова исследуют волевою регуляцию и мотивацию футболистов 15–17 лет [8], используя, в частности, цветовой тест Люшера. На устойчивость мотивации занятий спортом у футболистов влияет тенденция к фрустрационной устойчивости, которая предрасполагает испытуемых к более успешным действиям при неудачах, а также готовность группы к творческой работе. Также авторы выявляют, что устойчивость мотивации занятий спортом снижают «непродуктивная компенсаторная активность, напряжение и фрустрация вследствие проигрыша на соревнованиях, которые компенсируются эмоциональными переживаниями негативного отношения к жизни и требованием исполнения своих запросов» [9].

С.В. Кондратович исследует группу воспитанников СДЮСШОР по футболу, мальчиков 12–13 лет, с помощью ряда психофизиологических и психологических методик («простая зрительно-моторная реакция», «реакция на движущийся объект», «теппинг-тест») [10]. Автор выявляет, что «большинство юных футболистов (72 %) имеет средне-слабый тип нервной системы», для которого, по его мнению, «свойственна быстрая переключаемость и способность к непродолжительной, но высокоинтенсивной деятельности, при этом у детей этого типа есть возможность быстро реагировать на внештатную ситуацию, хотя возможно и совершение ошибок». Автор приходит к заключению, что «еще 23 % выборки обладают способностью выдерживать длительную и интенсивную нагрузку», что соответствует критериям средней силы нервной системы» [11]. В результате делается вывод о том, что «уменьшение времени простой зрительно-моторной реакции и способность удерживать в оптимальном для себя состоянии нервные процессы являются необходимым фоном для умения оценивать ситуации и принимать решения в жестко регламентированных условиях игровой деятельности». Автором «выявлена высокая корреляция между уровнем концентрации внимания и скоростью реагирования» [12].

И.Ю. Аксарина и Н.В. Мосина [13], Р. Уэйнберг и Д. Гоулд [14] поднимают в своих исследованиях вопросы повышения эффективности обучения тренеров и иных специалистов, разбирают общие психологические механизмы и закономерности спортивной деятельности.

В наших работах [15] также анализируются психологические и педагогические вопросы, относящиеся к психологии спорта и физкультуры, к изучению факторов повышения эффективности

деятельности человека. Научно-методическое оснащение лаборатории психофизиологии и экспериментальной психологии Института педагогики, психологии и социальных технологий Удмуртского государственного университета (ИППСТ УдГУ) позволяет проводить психологические и психофизиологические исследования разного вида.

Нами также исследуются различия в структуре ведущей мотивации деятельности, особенно мотиве достижения, у представителей разных культур и этносов, живущих, как правило, в странах Запада [16]. Более подробный анализ западными психологами основных теорий мотивации труда, физкультуры и спорта можно найти в работах таких авторов, как В. Квинн, Р. Уэйнберг и Д. Гоулд [17]. В одной из наших публикаций [18] сопоставлены количественные (медальные) результаты достижений спортсменов сборных разных стран мира в летних и зимних олимпиадах, разделенных по географическому критерию (северные-южные, западные-восточные), а также по языковым группам, к которым относились основные представители населения сравниваемых стран. Сделаны выводы, что, помимо более простых и логичных схем факторов, влияющих на результативность сборных (например, «северные страны чаще успешнее в зимних видах спорта, а южные – в летних видах»), существуют и иные, менее очевидные и пока малообъяснимые причины различий. Они связаны, возможно, с факторами этнокультурных и государственных особенностей, например, в структурах ведущих мотивов, а также с особенностями экономики и истории, спортивными традициями.

Г. Айзенк считает, что центральная роль таких факторов, как экстраверсия-интроверсия, нейротизм и психотизм в организации личности (в его понимании), была доказана исследованиями десятков тысяч людей в разных странах. Психологом показана связь экстраверсии с биологической системой возбуждения, нейротизма с системой активации, а психотизма с тенденцией импульсивности и контроля [19]. Г. Айзенк также полагает, что экстраверт (низкорепреактивный субъект, по Я. Стреляу) обладает развитой системой приема, а интроверт вовлечен в менее интенсивное взаимодействие и обладает системой приема с более жестким «фильтром». Автор пишет: «хотя моторная экспрессия экстраверта обильна, она имеет значительную энергетическую стоимость, поэтому его регулятивная система скорее нацелена на контроль за расходом энергии, в то время как у интроверта регуляция связана с контролем “входа”» [20, с. 222–223]. Схожие взаимосвязи у разных блоков и частей нервной системы выделяются и другой методикой Г. Айзенка, в которой изучаются факторы тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности и которую мы использовали для эмпирической работы. При этом тревожность и фрустрация прямо пропорциональны уровню нейротизма, а ригидность и та же тревожность еще и обратно пропорциональны уровню экстраверсии [21].

Г. Айзенк известен своими работами в области интеллектуальных способностей, как теоретическими исследованиями и обзорами, так и авторскими тестами. Он не предлагает конкретные тесты для изучения специальных спортивных способностей, состояний и эмоций, но приводит варианты того, как это можно сделать по отношению к различным профессионалам, даже при отсутствии специальных психологических инструментов. На примере «сравнительного рейтинга» самых известных композиторов мира в области классической музыки, составленного музыкантами самых известных симфонических оркестров Америки, он описывает механизм такого оценивания [22, с. 50–51].

Е.П. Ильин [23] привлекает внимание к функциональным состояниям спортсменов, описывает их особенности у спортсменов, вводит такие понятия, как состояния тренированности и спортивной формы. Автор предполагает, что состояние спортивной формы отличается от состояния высокой тренированности, и главным признаком первой является повышенная реактивность у спортсменов. Это означает, что спортсмен, находящийся в состоянии спортивной формы, в отличие от реакций в предшествующем состоянии высокой тренированности, в ответ на обычную нагрузку дает большую, а не меньшую реакцию нервной системы [24]. Тем самым нарушается общее представление психофизиологов об оптимизирующих и экономизирующих тенденциях и функциях нашего мозга в любой деятельности.

Е.П. Ильин объясняет это явление «подготовкой к соревнованию, которая часто вызывает у спортсменов повышенное напряжение, что, в свою очередь, может приводить к тому, что эмоциональный компонент начинает занимать все более весомое место в управлении поведением. Вследствие этого эмоциональное возбуждение... становится постоянным (устойчивым) состоянием» [25]. Но, как отмечает автор, «состояние такой повышенной эмоциональности, длящееся достаточно долго, невыгодно для организма. Включение на полную мощность в процесс регуляции симпатoadреналовой системы может повысить работоспособность спортсмена уровня, который недоступен ему в обычных условиях. При этом разрядка возникшего доминантного очага, вызванного установкой на результат, может появиться даже по не самому значительному поводу». Автор считает, что совсем не случайно «наибольшее количество срывов тормозных реакций наблюдается у спортсменов в периоды, в которые идет, например, острая борьба за место в команде, особенно сборной» [26].

Также Е.П. Ильин приводит данные исследований (в том числе В.В. Медведева), в которых утверждается, что подобное энергозатратное состояние спортивной формы помогает далеко не во всех вида спорта, а, вероятно, намного существеннее в командных, например, волейболе, баскетболе и том же футболе: волейболисты, для которых восприятие ситуации на игровой площадке играет большую роль, в состоянии спортивной формы воспринимали схему расположения игроков на площадке точнее, чем когда были не в форме. У гимнастов же, находящихся в аналогичном состоянии, прибавка в объеме и точности восприятия была не особо значительной. Автор объясняет это тем, что для гимнастов «объем и точность зрительного восприятия предметов в пространстве играют менее важную роль» [27].

Е.П. Ильин указывает, что избыточная активация «симпатоадреналовой системы приводит к ее доминированию над волевым контролем, что таит в себе опасность, что работа функциональных систем становится нестабильной и плохо контролируемой произвольно. Поэтому М. Буаже, говоря о состоянии “спортивной формы”, отмечал, что лишь единицам удается поддерживать максимальную энергию, сто других остаются позади этой желаемой формы, и сто третьих впадают в перетренированность» [28].

В одной из наших предыдущих работ [29] использованы те же тесты Айзенка и Люшера, а также виды обработки проективной цветовой методики и статистического анализа, что и в настоящем исследовании, для оценки динамики психических состояний испытуемых в процессе занятий йогой. На основе статистических данных нами выявлено, что после таких занятий лучше прослеживается связь между вербальными и невербальными тестами, их шкалами и коэффициентами, в том числе значениями фрустрации и тревожности и коэффициентами «проблемной» и «автономной» активности. Оба вида активности растут пропорционально фрустрации и тревожности. Занятия йогой высвобождают часть тех эмоций, которые в обычной жизни находятся под контролем наших мозговых систем торможения и представляют собой потенциальные ресурсы нервного напряжения, тревоги, фрустрации и агрессии. Под воздействием занятий йогой и, возможно, другими видами физкультуры состояние испытуемых чаще нормализуется. В связи с этим можно заключить, что учет и анализ особенностей эмоциональных состояний обучающихся спорту и уже ставших спортсменами открывают много новых перспектив как в вопросах совершенствования педагогических и тренировочных процессов в детско-юношеских спортивных школах, так и в повышении результатов в спорте высоких достижений, например, на мировых и европейских чемпионатах и олимпиадах.

В целом можно сказать, что психологические методы исследования, прогноза и коррекции состояний, повышения стрессоустойчивости, психофизиологические методы оптимизации самого обучения, построения графиков спортивных тренировок могли бы значительно повысить результаты выступлений даже при недостаточном финансировании или отсутствии других материальных ресурсов. Особенно при их более раннем применении – при работе с детьми и подростками, учащимися различных спортивных школ и лицеев, более молодыми спортсменами, и при достаточном внимании к контролю за стрессом и развитием стрессоустойчивости, что подчеркивается в работах многих психологов.

Предметом исследования в данной статье стали различия между учащимися гуманитарного и спортивного классов спортивного лицея в особенностях взаимосвязей их эмоциональных состояний.

Цель работы – выявление эмоциональных состояний у учащихся гуманитарного и спортивного классов спортивного лицея и особенностей их взаимосвязей.

Задачи исследования:

- выявить тестовые показатели эмоциональных состояний у учащихся обоих классов спортивного лицея, рассчитать значения различных коэффициентов на основании цветowych предпочтений;
- определить корреляции между различными показателями эмоциональных состояний у учащихся спортивного и гуманитарного классов спортивного лицея;
- выявить возможные различия между учащимися спортивного и гуманитарного классов в особенностях взаимосвязей их эмоциональных состояний, а также в самих состояниях.

Гипотезы исследования:

- 1) учащиеся спортивного класса могут быть более фрустрированы и отчасти агрессивны, чем учащиеся гуманитарного класса спортивного лицея, из-за требований находиться как можно чаще в оптимальной спортивной форме;
- 2) связи показателей тревожности, агрессивности и ригидности с коэффициентами «проблемной активности», «агрессивной активности», «вегетативного тонуса» у учащихся спортивного класса отличаются от таковых у учащихся гуманитарного класса меньшей согласованностью и логичностью;
- 3) учащиеся спортивного класса могут нуждаться в методах, действующих более «наглядно-образные», эмоциональные и в целом «правополушарные» стратегии обучения.

Методы и методики исследования. Испытуемыми выступили юноши в возрасте 14–15 лет общей численностью 45 человек – учащиеся двух 9-х классов, гуманитарного и спортивного, спортивного лицея № 82 (ныне школы ФК «Зенит Ижевск»). В исследовании применялись следующие методики: тесты Айзенка, Спилбергера, цветовой тест Люшера. Тестирование по методике Люшера было проведено дважды.

По выборам цвета были рассчитаны коэффициенты, по формулам Шипоша и нашим собственным. Коэффициенты «вегетативного тонуса», «агрессивной активности», «проблемной активности» считались по порядковым номерам цвета в выборе по степени симпатии-антипатии. Формулы коэффициентов с их нормами и интерпретацией подробно приведены в наших статьях [30], а также работах Л.Н. Собчик [31] и М. Люшера [32].

Коэффициент «общей активности», или «вегетативного тонуса» (КВ), определяет соотношение «активных» тенденций в поведении и мышлении к «пассивным». Если КВ превышает 1, это интерпретируется как преобладание «эрготропного тонуса» (потребность в трате своей энергии), если меньше 1, то преобладание «трофотропного тонуса» (потребность в покое и накоплении энергии).

Коэффициент «агрессивной активности» показывает относительную величину более активных и агрессивных эмоций и чувств в общем их объеме. Коэффициент «проблемной активности» отражает относительный вес более деструктивной активности, связанной с выбором соответствующих цветов, к более спокойным эмоциям и чувствам испытуемого. Чем больше его значение, тем выше удельный вес проблем и конфликтов, требующих немедленного разрешения, негативная направленность актуальной для субъекта ситуации.

Результаты исследования и их обсуждение. У учащихся гуманитарного класса спортивного лицея показатели обоих тестов по тревожности, фрустрации, агрессивности, коэффициент «проблемной активности» значимо и чаще положительно коррелируют между собой (табл. 1). Коэффициент «агрессивной активности» и «вегетативный тонус», наоборот, обратно пропорциональны показателям фрустрации и тревожности реактивной.

Таблица 1 – Корреляции между шкалами тестов у учащихся гуманитарного класса*

Шкалы тестов	Шкалы тестов	Знак корреляции	Уровень значимости
Коэффициент «проблемной активности» по Л	Тревожность по А	+	0,06
Тревожность реактивная	Тревожность по А	+	0,05
Тревожность реактивная	Фрустрация по А	+	0,00
Коэффициент «агрессивной активности» по Л	Фрустрация по А	–	0,01
Коэффициент «агрессивной активности» по Л	Тревожность реактивная	–	0,04
Коэффициент «вегетативного тонуса» по Л	Тревожность реактивная	–	0,02
Коэффициент «вегетативного тонуса» по Л	Фрустрация по А	–	0,03

У учащихся спортивного класса показатели тестов более разнонаправленно коррелируют между собой, в отличие от аналогичных связей в гуманитарном классе (табл. 2). Значимо и обратно пропорционально связаны коэффициент «проблемной активности» и показатели ригидности и тревожности. Связи показателей тревожности, агрессивности и ригидности с коэффициентами «проблемной активности», «агрессивной активности», «вегетативного тонуса» у учащихся спортсменов сильно отличаются от таковых у гуманитариев. Они чаще отрицательные. Количество значимо коррелирующих показателей в спортивном классе меньше, чем в гуманитарном.

Таблица 2 – Корреляции между шкалами тестов у учащихся спортивного класса

Шкалы тестов	Шкалы тестов	Знак корреляции	Уровень значимости
Коэффициент «проблемной активности» по Л	Тревожность по А	–	0,04
Коэффициент «проблемной активности» по Л	Ригидность по А	–	0,05
Тревожность реактивная	Ригидность по А	+	0,07
Коэффициент «вегетативного тонуса» по Л	Тревожность реактивная	+	0,07
Коэффициент «вегетативного тонуса» по Л	Ригидность по А	+	0,07

Учащиеся спортивного класса имеют более высокую по сравнению с гуманитарным классом фрустрацию, но при этом значимо меньший коэффициент «проблемной активности» (табл. 3). Также при сравнении показателей видно, что значимые различия наблюдаются только

* А – тест Айзенка, Л – тест Люшера.

в группах, выделенных по основанию «класса», и только по уровню фрустрации и коэффициенту проблемной активности.

Таблица 3 – Средние значения значимо различающихся ($p < 0,05$) показателей

Шкалы тестов	Средние по учащимся гуманитарного класса	Средние по учащимся спортивного класса
Фрустрация по А	5,38	7,0
Коэффициент «проблемной активности» по Л	0,86	0,54

Такую разницу между учащимися можно объяснить тем, что спортсмены могут иметь более «образный» («художественный» и «правополушарный») тип мышления и восприятия. Это им помогает более активно и продуктивно заниматься различными видами спорта и физической активности вообще. Как известно, за «художественный» тип мышления и восприятия отвечают в основном зоны правого полушария. Оно также контролирует движения (особенно сложные «пространственные» виды деятельности, необходимые спортсменам) и процессы образования новых двигательных навыков.

Можно предположить, что при тестировании с помощью цветовой методики, опирающейся на более «образное» мышление, спортсмены чувствуют себя более уверенно. А в «вербально-логической» сфере чувствуют себя более уверенно гуманитарии. Поэтому при тестировании вербальными методиками учащиеся гуманитарного класса проявляют значимо более низкую фрустрацию. Исходя из этого, они более уверенно чувствуют себя и в «традиционной» школе, что может указывать на необходимость различных подходов к образованию и обучению у обычных учащихся и будущих спортсменов. Последние могут нуждаться в методах, задействующих «образные» и «правополушарные» стратегии обучения. Цветовая методика Люшера измеряет невербальные компоненты психических свойств и состояний, которые даже для самих испытуемых часто бывают закрытыми.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать ряд **выводов**.

1. У учащихся гуманитарного класса спортивного лицея показатели тревожности, проблемной активности, фрустрации и агрессивности значимо и чаще положительно коррелируют между собой. Коэффициенты «агрессивной активности» и «вегетативного тонуса», наоборот, обратно пропорциональны уровню фрустрации и реактивной тревожности. У учащихся спортивного класса лицея шкалы различных тестов коррелируют более разнонаправленно. Более высокий уровень корреляции наблюдается по коэффициенту «проблемной активности», ригидности и тревожности. Они связаны обратно пропорционально.

2. Связи показателей тревожности, агрессивности и ригидности с коэффициентами «проблемной активности», «агрессивной активности», «вегетативного тонуса» у учащихся спортивного класса отличаются от таковых у учащихся гуманитарного класса меньшей согласованностью и логичностью.

3. Значимые различия между исследованными классами наблюдаются по уровню фрустрации и коэффициенту «проблемной активности». Учащиеся спортивного класса имеют более высокую фрустрацию, чем учащиеся гуманитарного, но меньший коэффициент «проблемной активности».

4. Требуются различные подходы к обучению учащихся гуманитарных и спортивных классов. Будущие спортсмены могут нуждаться в методах, задействующих более «образные» и «правополушарные» стратегии обучения.

Ссылки:

1. Щенникова М.Ю., Петров С.И. Подготовка кадров для спорта: современное состояние и направления развития // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2017. № 5 (147). С. 203–211.
2. Там же. С. 205.
3. Сопов В.Ф. Психологическая подготовка к максимальному спортивному результату. Современные психотехнологии. Самара, 1999. 43 с.
4. Там же. С. 7–8.
5. Кузнецов А.С. Психологическая подготовка в спортивной борьбе // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. 2012. № 2 (23). С. 68–70.
6. Там же. С. 69.
7. Драндров Г.Л., Краснов Ю.И., Фаттахов Р.В. Тактическая подготовка юных футболистов на основе реализации принципа обобщения в обучении // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2011. № 2-2 (70). С. 86–91.
8. Москвин В.А., Москвина Н.В., Шумова Н.С. Волевая регуляция и мотивация у футболистов 15–17 лет // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2014. № 4. С. 125–132.
9. Там же. С. 132.

10. Кондратович С.В. Оценка психофизиологических характеристик футболистов 12–13 лет в стандартных лабораторных условиях // Наука и спорт: современные тенденции. 2017. Т. 17, № 4. С. 10–16.
11. Там же. С. 13–14.
12. Там же. С. 15–16.
13. Аксарина И.Ю. Профессиональная подготовленность специалиста по физической культуре и спорту // Вестник Югорского государственного университета. 2017. № 1 (44). С. 99–101; Аксарина И.Ю., Мосина Н.В. Педагогические аспекты обучения будущих специалистов по физической культуре и спорту // Вестник Югорского государственного университета. 2015. № 1 (36). С. 63–65.
14. Уэйнберг Р., Гоулд Д. Основы психологии спорта и физической культуры. Киев, 2001. 336 с.
15. Фефилов А.В.: 1) 15 лет научных исследований и учебной работы в лаборатории психофизиологии и экспериментальной психологии ИППСТ УдГУ: основные виды, направления и перспективы // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2014. № 2. С. 51–57; 2) Изменения функционального состояния и эмоционально-мотивационных компонентов отношения к работе в зависимости от фаз биологических ритмов и уровня эмоциональности (на примере инженеров-проектировщиков) // Вестник Удмуртского университета. Серия: Психология и педагогика. 2007. № 9. С. 167–176; 3) Новые методы исследований эмоций и психофизиологических состояний и прогнозы профессиональных и спортивных достижений на их основе // Сотрудничество университетов с общественными институтами в реализации социально-значимых региональных проектов (российский и американский опыт): материалы семинара / отв. ред. М.Н. Макарова. Ижевск, 2017. С. 100–104.
16. Фефилов А.В.: 1) Проявление индивидуально-психологических особенностей населения разных стран мира в мотивации достижений и «национальных» стилях научной работы // Социальный мир человека. Вып. 8: материалы VII Международной научно-практической конференции «Человек и мир: мирозидание, конфликт и медиация». Ижевск, 2018. С. 306–308; 2) Различия в результатах спортивных достижений между западными и восточными странами-участницами олимпийских игр // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология. Политология. Международные отношения. 2018. Т. 2, № 1. С. 43–50.
17. Квинн В. Прикладная психология. СПб., 2000. 560 с.; Уэйнберг Р., Гоулд Д. Указ. соч.
18. Фефилов А.В. Различия в результатах спортивных достижений...
19. Айзенк Г. Парадоксы психологии. М., 2017. 352 с.
20. Цит. по: Либин А.В. Дифференциальная психология. М., 2000. 550 с.
21. Айзенк Г. Парадоксы психологии.
22. Айзенк Г. Супертесты IQ. М., 2002. 208 с.
23. Ильин Е.П. Психофизиология состояний человека. СПб., 2005. 412 с.
24. Там же. С. 87–89.
25. Там же. С. 87–88.
26. Там же.
27. Там же. С. 90.
28. Там же. С. 93.
29. Фефилов А.В. Особенности изменений эмоционального состояния и межполушарной асимметрии женщин в процессе занятий йогой // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 28, № 2. С. 220–227.
30. Фефилов А.В.: 1) Изменения функционального состояния и эмоционально-мотивационных компонентов отношения к работе...; 2) Новые методы исследований эмоций и психофизиологических состояний...
31. Собчик Л.Н. Метод цветowych выборов: модифицированный цветовой тест Люшера. М., 1990. 88 с.
32. Люшер М. Сигналы личности: ролевые игры и их мотивы. Воронеж, 1993. 160 с.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична